

Запись школы общины с Хулианом Карроном
Милан, 18 декабря 2019 г.

Текст: Л. Джуссани, С. Альберто, Х. Прадес. Прочертить след в истории мира. С. 22–37.

- *My song is love unknown*
- *La notte che ho visto le stelle*

Слава...

«Что такое событие?» С этого пункта книги мы начинаем сегодняшнюю работу на школе общины. Первое, о чем всегда нужно помнить и к чему постоянно нужно возвращаться, чтобы оставаться верными харизме, – это метод, то есть опыт. Поэтому давайте проверим на опыте: кто, работая над школой общины в последнее время, изумился какому-либо событию? Можно работать над темой события, но не замечать, когда оно происходит. И тогда школа общины становится таким большим котлом, в который мы бросаем разные слова, но, поступая так, лишь умножаем нигилизм, поскольку ничего не случается. Мы произносим слово «событие», но ничего не случается. Не будем воспринимать событие как нечто само собой разумеющееся, потому что мы отдаем себе в нем отчет не благодаря нашим комментариям о нем, а когда с удивлением замечаем, как происходит непредвиденное. Сейчас каждый может сравнить собственный осознанный опыт с тем, о чем будут говорить выступающие, чтоб проверить, отвечает ли этот опыт на вопросы, возникающие по мере пути.

Я благодарен тебе за путь самосознания, по которому ты помогаешь мне идти. Чем дальше, тем глубже я осознаю, каким даром является моя встреча с Движением, произошедшая много лет назад. Сегодня я могу сказать, что мое желание следовать за Движением выросло, а с ним укрепились мое знакомство с Иисусом и привязанность к Нему, и я все больше ощущаю Его значимость для жизни, благодаря полноте смысла, которым Он наделяет вещи и мою личность. Все это, конечно, зависит от того факта, что у меня по-настоящему много возможностей встречать «авторитет», и они весьма «убедительны». Со многими моими друзьями достаточно одного взгляда, чтобы напомнить мне о том, кто я и ради чего создан. Поэтому-то, начиная с Дня начала года, я без каких-либо проблем связал значение слов «авторитет» и «событие» (которые для меня совпадают) с таким опытом. Однако на встречах школы общины мне казалось, что совпадение встречи со Христом и «плотскостью» христиан не прояснилось в достаточной мере. В частности, отрывки, в которых говорится о всей реальности как о событии, порой порождали путаницу. Глядя на мой опыт, могу сказать, что встречи с небом, горами, наиболее живыми коллегами, детьми, бедными, больными, безусловно, являются событиями, но признать их таковыми, а значит, увидеть их связь со Христом, было бы невозможно без встречи с человечностью Иисуса, без встречи, изменившей и продолжающей менять меня. По-моему, событие встречи с воплощенным Христом, то есть с тем, у кого есть вера, является событием высшего порядка, оно иной природы и уникально по содержанию в сравнении с любым другим событием. Я в чем-то ошибаюсь или слишком упрощаю?

Как ты объясняешь утверждение из текста школы общины о том, что «творение является событием» (С. 24)? Творение происходит сейчас, важно это понимать. Ты сказал основополагающую вещь, но нужно понять ее в контексте процитированного утверждения. Видеть реальность как знак Тайны, как отсылку к Тайне, видеть ее так не в результате размышлений, а благодаря признанию факта, происходящего сейчас, происходящего сейчас по воле Тайны, могут все, о чем

святой Павел говорит в начале Послания к римлянам: все в состоянии постичь Тайну через «созерцание сотворенного» (Рим. 1:2). Тут нет противоречия. Но ты сказал одну вещь, очень точную в историческом смысле. Исторически, из-за нашей ситуации, нам сложно, как говорится в книге школы общины, замечать реальность в тот момент, когда она совершается, сложно по причине нашей раны, и в результате возможность, которую описывает святой Павел и которую мы не в состоянии устранить, не реализуется. Поэтому меня изумляет евангельское свидетельство о повседневном опыте Иисуса, который мы часто воспринимаем как должное. Историческое присутствие человека, Иисуса из Назарета, показывает, какой может стать жизнь, если жить и замечать событие, когда оно происходит: «Динамика события описывает каждый миг жизни: полевая лилия, которую „Отец Небесный одевает так, как не одевался Соломон“, – это событие [Иисус замечает его в тот момент, когда оно происходит: Отец облакает полевой цветок в красоту, недоступную даже Соломону]; падающая птичка, „о которой знает Отец Небесный“, – это событие; „волосы, исчисленные на нашей голове“, – это событие. Это событие, которое и сегодня еще совершается как нечто новое, поскольку их нельзя исчерпывающим образом объяснить. Догадка о том, что в отношениях с каждой вещью присутствует нечто иное, означает, что само это отношение есть событие» (С. 24). Вот что, как ты прекрасно сказал, принес Иисус в историю: без Него мы не способны смотреть на реальность таким образом, с такой непосредственностью. Это возможно только тогда, когда ты имеешь отношение к событию, которое Он начал совершать в мире. И потому удивительно видеть, как Иисус воплощает подлинное отношение с реальностью. Он словно говорит: «Друзья, можно жить так, можно жить и замечать всю силу реальности, всю новизну, которую она несет в себе». В компании Иисуса это становится возможным, в чем ты убеждаешься в твоей собственной жизни. Вот почему нам стоит учиться Его взгляду на реальность: «если человек не рассматривает мир как „данность“, как событие, проистекающее из современного ему действия Бога, дарящего ему мир [если мы не видим этого, как видит Иисус], то мир утрачивает для него всю силу привлекательности, удивительности и нравственного побуждения». Мы упускаем лучшее. Без Него такое признание было бы неким исключением из правил. Но иногда – и так мы продолжим сегодняшнюю работу – возникает вопрос о том, все ли является событием, особенно, когда речь идет о болезненных ситуациях.

На недавней школе общины одна наша подруга спросила: «Как истолковывать обстоятельства, как смотреть на них объективным взглядом?» В последующие дни я постоянно думал о ее вопросе и о слове «объективный» и пытался не поддаваться искушению дать логичный убедительный ответ и тем самым самому закрыть вопрос. Несколько дней назад один мой племянник, очень молодой, скоропостижно скончался от инфаркта. Я был дома, когда получил это известие. Оно потрясло меня, и первое, что пришло мне в голову, было открыть книгу школы общины и начать читать. Ничто другое в тот момент, не казалось мне подходящим для переживания столь ужасного факта. Когда же я стоял в молчании перед телом моего племянника, слова школы общины, которые я буквально проглатывал в предыдущие дни, как никогда раньше, потихоньку становились живыми. Мои ум и сердце четко сравнивали происходящее со словом «событие», как оно вспоминалось мне из прочитанного: «В событии в жизнь проникает нечто... всегда выходящее за рамки предсказуемого... открывающее сотворившую его Тайну... <...> Оно означает „совпадение“ между познаваемой действительностью и Тайной» (С. 25). К моей открытой ране добавился новый и неожиданный фактор, который возвращал мне всю мою человечность, тогда как никакие мои благие усилия не в состоянии были это осуществить. Что такого я ощущал в моем взгляде и что конкретным образом умиротворяло мое сердце в столь драматичной ситуации – так, что мне не хотелось потерять это что-то; что это было, если не «реальное исключительное присутствие, которому я могу сказать „ты“ и без

которого я ничего не могу»? Помоги мне понять, правда ли любое обстоятельство является событием и слово «объективный» совпадает с просьбой о том, чтобы видеть «в каждом мгновении связь с источником, неразрывную связь с Тайной», «благодаря которой ничто [в нас] не пропадает» и, более того, как мы читаем в четвертом пункте, это и есть наше блаженство.

Ответ на твой вопрос содержится в том, что ты сейчас сказал. Тебе нужно осознать собственный опыт, ведь «к открытой ране [как ты говорил] добавился новый и неожиданный фактор». И вот сила Христова: этот фактор возвращает тебе твою человечность, чтобы ты мог видеть все происходящее, всю ту исключительную уникальность, которая позволяет тебе говорить «Ты» даже в такой ситуации, в рамках такой ситуации, а не где-то рядом, не до и не после. Без этой уникальности ты был бы сокрушен. Вот и ответ на твой вопрос: любое обстоятельство, даже болезненное, может быть шансом признать исключительность события, происходящего у тебя на глазах. И потому крайне важен тот факт, что мы ни от чего не избавлены: мы должны видеть Его победу именно в таких ситуациях, а не в каких-то других. Кто видел, как Христос победил в ситуации страдания?

Прочитав тему реколлекций Братства, я подумала об опыте отцовства, который невольно переживала в последние месяцы, когда сопровождала мою маму в ее болезни. Известие о том, что она больна, оказалось громом среди ясного неба, и после ряда телефонных звонков, я поняла: дело плохо. Я сразу же рассказала об этом некоторым друзьям, чтобы они помогли мне понять происходящее, но реальность очень пугала меня. Никто из врачей не осмеливался даже намекнуть о чем-то моей матери, они возложили на меня задачу поставить ее в известность. Можете представить себе, как тяжело и больно это было. Ситуация, как мне казалось, полностью отрицает мое желание вечности, хотя в тот момент оно было яснее, чем когда-либо. Я была рассержена и разочарована. И все же сквозь тяготы, не оставлявшие меня в течение дня, красной нитью проходили лица некоторых друзей, моего мужа и сына, которые никогда не покидали меня. В то время как многие люди говорили мне, что жизнь – одна большая несправедливость, эти лица заставляли меня оставаться в настоящем. Благодаря их присутствию я задавалась вопросом о том, что доброго есть в настоящем для меня. Так в боли совершенно неожиданным образом стали прокладывать себе дорогу изумление и благодарность. Когда же конец стал стремительно приближаться, маму положили в хоспис. Для меня это было очередное испытание – поддерживать ее там. Как только она попала туда, я узнала, что там же лежал один наш друг-священник. Навестив его, я не сдержалась и обрушилась на него со всеми моими вопросами и возражениями. Я благодарна ему, потому что он не пытался дать мне ответы, он только с уважением отнесся к моему бесконечному желанию смысла, справедливости, красоты. Его отцовство и компания некоторых друзей изменили меня: не знаю как, но я словно вынуждена была сдаться перед очевидностью того факта, что для меня существует некое благо. В какой-то момент мой взгляд уже не был прежним. Я была пронизана болью, но спокойна и уже не злилась. Я по-другому смотрела и на маму. Я поняла, что до того момента смотрела на нее сквозь призму болезни, но теперь стало ясно: она гораздо больше болезни! Особенно глубоко я ощутила это благо, когда священник поднялся с постели и самостоятельно преодолел целый коридор, чтобы дойти до моей умирающей мамы и, склонившись над ней, отпустить ей грехи. Словно сам Бог склонился к нам и обнял нас. Мой отец, со всей его историей, всегда державшийся от Церкви на расстоянии, захотел познакомиться со «священником-скалой», как он его назвал. Когда я увидела, как тот говорил с моим отцом так по-отцовски, я всерьез спросила себя, кто сей, что он привлекает к себе даже с помощью хрупкого и больного тела, привлекает настолько, что мой отец пошел на похороны того священника, когда он умер. Сейчас я больше всего нуждаюсь в том, чтобы каждый день вновь переживать опыт этих месяцев, потому что

мне мало прошлого! Мне нужно ежедневно хотя бы на мгновение замечать знаки Его присутствия. Мне нужно сегодня знать, что Он со мной во все дни до скончания века.

Итак, даже «в боли совершенно неожиданным образом стали прокладывать себе дорогу изумление и благодарность». Это плод отцовства, пережитого на опыте. «Я была пронизана болью, но спокойна». Христос пришел не чтобы избавить нас от страданий, а чтобы стать нашим спутником, чтобы мы могли переживать страдания со смыслом. Что нужно, чтобы такой опыт был непрерывным и повседневным? Вот великий вопрос, учитывая, что, как мы читаем в четвертом пункте школы общины, «слово „событие“ с большим трудом понимается и принимается... встречает сопротивление (кроме тех, кто чист сердцем и сохранил душу ребенка)» (С. 26). Нельзя сказать, что ничего не происходит, но, чтобы заметить происходящее, нужна простота. Только так мы вновь осознаем самих себя и истину о нашей жизни. Где мы видели, как это произошло?

Несколько дней назад мы устроили ужин одноклассников. С некоторыми людьми мы не виделись больше тридцати лет. Идея возникла у меня, я все организовала, и получился прекрасный вечер. В конце я прочитала как посвящение каждому строфы из стихотворения Ады Негри «Моя молодость» («Я не утратила тебя, ты другая, ты прекраснее... Любишь и не ищешь любви в ответ... За каждого рождающегося младенца сердечно благодаришь Бога...») и сказала, что именно так ощущаю те годы и мое настоящее (одна из присутствовавших захотела сфотографировать страницу книги). Потом я вручила каждому вместо поздравительной открытки рождественский плакат, скатанный в рулон и перевязанный ленточкой. Все открыли его, прочитали. Кого-то поразили слова Мандзони: «Мне нужно слышать вас, видеть вас, вы мне необходимы». Все были изумлены и благодарны уже только за то, что я так подумала о них. Я чувствовала, что могу свободно говорить о себе, будучи благодарной за встречу, покорившую меня в шестнадцать лет, когда Бог дал мне этих одноклассников и нашего учителя, за встречу, незаслуженно продолжающую происходить со мной сейчас. Как удивительно читать в пункте «Столкновение со стойким различием»: «Человек, с которым мы сталкиваемся, становится „встречей“, если оказывается, что у него „отличный от нашего“ – и это отличие притягательно – способ подхода к повседневным вещам. То есть то, как он говорит, ест, пьет, делает очевидной и предлагает нам качественную разницу, так что мы уходим с ощущением, что в еде и питье есть абсолютный смысл, и слова, сказанные в шутку, имеют непреходящую ценность» (С. 35). У меня появилась и еще одна идея. Глядя на моих учеников каждый день, каждый год, глядя на старшеклассников, на тех, кто уже пошел в университет и только начал GS, я спрашиваю себя: что с ними будет? Я была такой же, и какие же плоды принесла моя немощь благодаря делу Иного! Так каждую среду мы идем на школу общины, чтобы увидеть, что Господь совершит в нашей жизни. Бывает, какой-нибудь паренек выступает и говорит, что не знает, чем ему интересны наши еженедельные собрания, но он с нетерпением ждет, когда наступит день школы общины и совместной учебы. Мы общаемся, проводим сравнение нашей жизни с неожиданными ответами отца Джуссани, нашего друга Каррона и отца Пиджи, которые напоминают нам, о чем говорил Иисус. Мы помогаем друг другу понять, а потом оставляем время, чтобы вызовы и вопросы созрели в нас, и призываем друг друга быть верными нашему пути, разделяем среди нас, взрослых, шаги, предложения, наблюдения. И я с удивлением замечаю, что жду Его во всем, в семейных отношениях, когда мои старшие дети возвращаются из Милана, в школьных коридорах и классах, в экзамене, который состоится завтра. Спасибо тебе за дружбу и отцовство.

Нужна такая чистота сердца, о которой нам порой свидетельствуют последние из пришедших, вроде твоих бывших одноклассников или ребят, каждую неделю жаждущих увидеть, что сотворит Господь, и ждущих с нетерпением день школы общины. Благодаря ей начинаешь замечать любой знак новизны, продолжающей присутствовать в истории. Потом нужно дать время, чтобы все это вызрело в нас, согласно замыслу, который принадлежит не нам. Поразительно проводить параллель с тем, о чем пишет отец Джуссани. Он, говоря об этих вещах, всегда свидетельствовал о собственном опыте: «Какая насыщенная жизнь обещана тому, кто мгновение за мгновением прослеживает связь всех вещей с их источником! [Именно такую насыщенность мы призваны переживать в отношении со всем, чего касаемся.] В этом наше блаженство» (С. 27). Он не говорит банальностей, а выбирает слова, полные смысла и выражающие насыщенность человеческой жизни. Итак, мы по-настоящему замечаем событие, когда оно происходит, если реальность становится такой насыщенной и приносит нам счастье, поскольку она полна притягательности. Вот почему крайне важно согласиться идти по этому пути, следуя за тем, как Тайна прокладывает его. Но драма жизни всегда возобновляется. В чем она состоит?

В четвертом пункте школы общины мы читаем: «Какая насыщенная жизнь обещана тому, кто мгновение за мгновением прослеживает связь всех вещей с их источником! Каждое мгновение неразрывно связано с Тайной, и потому ни одно мгновение не пропадает: этим мы живем, и в этом наше блаженство». Но часто я живу в точности, как описано в следующих строках: «Однако есть рана в сердце, из-за которой в человеке что-то нарушается, и он не может только собственными силами постоянно пребывать в истине». Несколько дней назад один мой коллега сказал, что хочет заниматься наукой, а не утопать в бюрократии и дедлайнах. Я тоже часто думаю: «Я учился, чтобы заниматься определенными вещами, а приходится тратить время на другое». Можно ли считать событием тысячи требований повседневности, которые, кажется, отвлекают от того, что ты должен бы делать? Являются ли они помехой или же указывают нам путь? Глядя на тебя и на некоторых друзей, я признаю, что кто-то не живет так, но этого как будто мало.

Каждодневные дела, повседневность, «сбивающая с ног», как ее описывал Павезе, – это только помехи или же путь? Жизнь есть призвание, и мы идем к судьбе через все это! Кто в этом убедился?

Привет, Хулиан!

Привет! Как ты это поняла?

Я по разным причинам переживаю сложный период, и ко всему прочему добавилась коллега, которая обращается со мной очень плохо. Однажды она перешла все границы, и я вернулась домой в тяжелом состоянии. Я заиклилась на случившемся и решила, что нужно решить проблему! Я сказала себе, что у меня есть два пути: прямое столкновение, а значит, та еще ругань, или поведение, казавшееся мне более «христианским» и заключающееся в снисходительности и долготерпении. На следующий день я, как обычно, поехала в офис на машине с такими тревожными мыслями в голове, как вдруг неожиданно на перекрестке с круговым движением меня обогнал мой друг! Я стала ему сигналить, он узнал меня, и ему пришло в голову позвонить мне! Так начался чудесный разговор, темой которого была наша жизнь, наше желание. Полчаса дыхания! И я даже не намекнула на проблему, с которой проснулась в то утро, но когда я поднялась в офис и увидела мою коллегу, я была настолько рада, что мне хотелось лишь обнять ее! Я не смогла этого сделать, поскольку наши отношения не позволяют, но я остановилась, чтобы

радостно поздороваться с ней. Вечером, как посоветовал мой друг, я, чтобы не «потерять» происходящее, прочитала несколько строк из текста школы общины, и там говорилось: «Христианство – это событие. Нет другого слова, чтобы описать его природу: это не „закон“, не „идеология“, „концепция“ или „проект“. Христианство – не религиозное учение, не свод моральных законов, не совокупность обрядов. Христианство есть факт, событие: все остальное из этого вытекает» (С. 19). Думаю, в то утро произошло именно это. Спасибо тебе за все.

В трудных ситуациях наш первый ответ – либо столкновение либо долготерпение. Но есть и другая возможность: непредвиденное, как в то утро, когда благодаря случайной встрече нечто новое ворвалось в жизнь и сломало привычный механизм (столкновение или долготерпение), нечто, не отменяющее трудности, а освобождающее тебя. Нас охватывает присутствие, внушающее нам желание обнимать тех, кого мы считали врагами. Поэтому, возвращаясь к предыдущему выступлению, любой камень преткновения представляет собой возможность признать происходящее событие. Так мы понимаем разницу между религиозным чувством и верой, о которой отец Джуссани говорит в пятом пункте.

Полтора года назад на одном собрании ты призвал меня довериться не моим рассуждениям, которые не в силах затронуть ни меня самого, ни других, а поражающим меня фактам. В те дни у меня была очень конкретная альтернатива: ряд моих рассуждений и факт – простой ужин, на котором я осознал, что любим Тайной. Во время собрания, когда я взялся за анализ ситуации, ты остановил меня и настойчиво повторял: «Ужин! Ужин!»

Либо мысли, либо факты.

Твоя идея до меня дошла четко и ясно. Я даже в своем статусе в соцсетях написал: «Ужин!» Передо мной открылся путь, увлекавший меня насыщенностью, потому что факты, всегда происходившие у меня на глазах, начали обретать бóльшую значимость. Я понял, что постоянно призван считаться с тем, что происходит во мне перед лицом фактов, и следовать за ними, идти по пути, который пролегает от одного исключительного факта к другому. И исключительные факты умножились вне всякой меры. В последнее время, как ты знаешь, я вновь открываю для себя путь Джона Генри Ньюмана, поскольку мне приходится рассказывать о нем многим друзьям. Я знаком с ним уже лет десять, но сейчас он говорит мне с новой силой, ведь его путь – именно в послушании фактам, ведущем к признанию в опыте авторитета Христа и Церкви. Два дня назад на мессе меня растрогало евангельское чтение о встрече Иисуса с начальниками и старейшинами народа, которые спросили у Него: «Какою властью Ты это делаешь? И кто Тебе дал власть делать это?» В Евангелии отмечается, что Иисус отвечает им, задавая единственный вопрос, заставляющий их считаться с собственным опытом: «Крещение Иоанново с небес было или от человеков?» По сути на собрании полтора года назад ты посмотрел на меня точно так же, призвав меня использовать опытный метод. Иисус поставил начальников и старейшин перед такой же альтернативой: выводы из моего или чужого анализа ситуации или исключительное соответствие фактов. Иисус одним Своим вопросом обращает их к ответу, который уже имеется в их опыте. И они под напором вынуждены притворяться, будто не знают. Призыв смотреть на происходящее во мне перед лицом фактов, которые исключительным образом соответствуют мне, превозносит мою свободу и позволяет мне идти вперед. В связи этим меня удивляет одно утверждение из текста школы общины: «Ответ на вопрос христианства – „Кто такой Иисус“ – выводится из предвзятых воззрений относительно человека и мира. А ведь Христос сказал, словно отвечая: „Смотрите на дела Мои“, то есть „Смотрите на Меня“, что то же самое. Но Ему не смотрят в лицо, Его устраняют,

прежде чем принять Его во внимание» (С. 32). Призывая меня обратить внимание на ужин, ты напоминал мне быть внимательным к событию Иисуса! Спасибо.

Именно к этому нас постоянно призывает событие Христа, и мы можем либо учиться следовать за фактами, либо и дальше корпеть над анализом ситуации, тем самым исключая Событие из жизни. Мы не отрицаем Его явно, но по факту устраним с нашего горизонта, и глазом не моргнув. Перед призывом Иисуса: «Смотрите на дела Мои», – то есть: «Смотрите на Меня!» – можно остаться в подвешенном состоянии, на полпути. Как это происходит?

Я сознаю, что что-то не поняла до конца. В начале шестого пункта отец Джуссани говорит: «Лик Иисуса дробится на множество человеческих лиц». И далее: «Встреча – ...явление события Тайны, присутствующей в брэнности человеческой особи» (С. 33). Думаю, я уловила важность этих утверждений, потому что, если я думаю о моей довольно-таки короткой истории, со мной случилось именно это, вплоть до того, что в рамках встречи Христос попросил у меня всю мою жизнь. Это было ясно с самого начала, и потому с самого начала Он проявился во встрече, со всеми Его характерными чертами. Мой вопрос в следующем: в силу как раз этого, столь определяющего обстоятельства, встреча, которая со мной произошла, привязала меня ко Христу посредством «человеческой особи», через которую Он впервые явил Себя. И мне кажется, порой связь с этими людьми затмевает для меня исток. Я привязана к этим людям, я их очень люблю, и этого хватает. Замечая же, что «мне этого хватает», я становлюсь грустной. Как мне постоянно поддерживать сердце бодрствующим перед Тем, Кто мне дал и дает эти лица, не возводя последние в абсолют и не умаляя их?

Чтобы мы заметили нашу человечность, Иисус воплотился и продолжает пребывать во плоти, достигая нас в лицах людей, как рассказываешь ты. Но часто нам приходится признавать, что мы довольствуемся лицами и говорим: «Этого достаточно». Когда же мы замечаем, что это не соответствует нашему истинному желанию, начинаются упреки в собственный адрес. Мы бедные люди, чему же удивляться, если порой мы останавливаемся на полдороге и привязываемся к лицам, не доходя до их смысла? Ты сказала одну, как мне кажется, очень важную для человеческого пути вещь. Какую? Что ты стала грустной. Как видишь, Тайна сразу же подает нам сигнал в нашем опыте: когда ты не переступаешь порог лиц и лица не становятся средством, чтобы узнать Того, к Кому они отсылают, соответствие исчезает и появляется грусть. Значит, Тайна никогда не оставляет нас без знаков, подсказывающих следующий шаг. Это неоценимая помощь для тех, кто, подобно нам, хочет проделывать человеческий путь. Нормально, что для достижения цели нам нужно время, мы бедолаги, и это не должно нас возмущать. Вопрос в том, пользуемся ли мы любимыми знаками, которые Тайна предлагает нам в рамках нашего опыта, чтобы мы не заходили в тупик. Если да, все становится частью пути. Мы постоянно проверяем в опыте истинность того, чем живем, и потому нужно быть внимательными к маячкам, которые подтверждают или опровергают то, что мы действительно остались на пороге или же и правда добрались до конечного смысла. В тексте школы общины есть важнейший для понимания этого отрывок. Кто-то него нашел?

В работе над школой общины меня поразила мысль о встрече как о «всеобъемлющем историческом факте». Мне пятьдесят семь лет, и я в Движении с четырнадцати. У меня в жизни было много встреч, некоторые из них стали основополагающими и задали направление моей жизни. Я столкнулась с людьми, благодаря которым лик Иисуса сделался для меня очевидным. И правда, я помню день и час, когда случились эти встречи. Но время припирает тебя к стенке и в последний период всеобъемлющей кажется тяжесть жизни. Каждый день – это борьба

с проблемами, которые продолжают возникать на работе, в отношениях, борьба с разочарованием от того, что мне не удастся. Однако в тексте школы общины меня поразила последняя часть шестого параграфа, где говорится: «Случившаяся встреча по самой своей всеобъемлющей природе становится во времени истинной формой всякого отношения, истинной формой взгляда, которым я смотрю на природу, себя самого, других, на все вещи. Встреча, если она всеобъемлющая, становится формой, а не просто средой общения» (С. 37). Я бы хотела понять, что значат эти слова с экзистенциальной точки зрения, поскольку я чувствую, что для меня это крайне важно. Что значит, что «встреча становится истинной формой любого отношения»?

Замечательно, что многие поняли важность этого абзаца! Кто поможет в нем разобраться?

Начну с двух фраз, которые поразили меня при чтении школы общины этого периода, поскольку они очень связаны с тем, чем я живу последние четыре года. В конце четвертого пункта отец Джуссани говорит: «Повседневный опыт состоит в том, что люди склонны отождествлять всю совокупность жизни с чем-то частичным и ограниченным. И выйти за пределы такой частичности – не в нашей власти; никто из нас не может в одиночку хранить истинный взгляд на реальность» (С. 28). В шестом пункте он утверждает: «Встреча, отмечающая начало пути, – это момент, созданный из времени и пространства, отнесенный к точному „часу“, его можно указать на циферблате. И жизнь дана нам для того, чтобы углубить этот момент». Четыре года назад я вышла замуж, и мы с мужем сразу же стали ждать ребенка, ребенка, который не появился до сих пор. Были по-настоящему трудные моменты, когда обязательным пунктом в моем распорядке дня был плач, и никто, ни муж, ни друзья, не могли меня успокоить. Все для меня зависело от ребенка, который не появлялся (как говорит отец Джуссани, я отождествляла полноту жизни с чем-то частичным, словно единственная возможность моего счастья заключалась в ответе на мое желание материнства, каким я его себе представляла). В определенный момент мой муж сказал мне: «Пойдем к священнику, который нас венчал». Зная, что первым делом тот спросит, читаю ли я школу общины, я заранее приняла меры и начала читать, чтобы не пришлось все время отвечать ему нет. И как же я задыхалась! Мы тогда работали над книгой «Зачем Церковь», и в одном месте Джуссани говорит: «Функция Церкви в истории состоит в материнском напоминании об истинном положении вещей: о зависимости человека от Бога. <...> Если жить с осознанием собственной изначальной зависимости... возникают условия, позволяющие с большей легкостью находить решение проблем. <...> Тогда взгляд был бы направлен к Тому, что превосходит отдельную проблему, к Тому, что может обеспечить всему перспективу благого пути». Кроме школы общины у меня были мой муж и друзья. Однажды моя подруга позвонила мне и сказала: «Ну забеременеешь, будешь счастлива, но потом поймешь, что даже этого мало. Вопрос в том, на что опирается наша жизнь». Сразу же я необъяснимым образом перестала плакать, и дня не прошло. Я изменилась, успокоилась (настолько, что могу рассказывать вам все это и не плакать). И изменилась я не благодаря определениям, а благодаря лицам и фактам. Я поняла, что иду по пути и теперь смотрю новым взглядом на сложные для меня вещи, которые никуда не делись. Я обнаруживаю в себе радость, исходящую не от меня и позволяющую мне всецело довериться замыслу Иного, который в последнее время наполняет меня благодарностью. Сложности есть и остаются, но я могу спокойно смотреть на них. Святой Августин говорил: «Мятеж сердца наше, пока не успокоится в Тебе». Нужно, чтобы что-то Иное наполнило мою жизнь, и тогда я смогу отпустить собственные мысли. Я не могу устранить мое желание, оно есть. Но у меня больше нет претензий на то, чтобы ответ пришел так, как я себе представляю. Я нахожусь в позиции ожидания, я жду ответа Иного на мое желание, и все во мне устремлено к тому, чтобы этот ответ

уловить. Когда начинаешь со Христа, сложности – уже не придавливающее тебя бремя. Как только я отхожу от Христа, в меня проникают тревога и страх, во мне побеждают мои мысли, побеждают слезы. Напротив, когда я начинаю с Него, окончательное мое суждение – радость и глубокое умиротворение, которые охватили мою жизнь. И глядя на мою жизнь, я понимаю, что Он не обманывает. Все действительно так: когда мы решаем начинать со Христа, присутствие Господа делает жизнь более истинной, полной вкуса, более человеческой, более прекрасной. И это чудо для меня и для других людей. Спасибо за твою компанию и за путь, который ты мне указываешь.

Когда я впервые услышал твою историю, она меня очень поразила, поскольку прояснила концовку шестого пункта, о котором мы уже говорили. Можно быть в Движении как в «среде общения» и продолжать сетовать на несбывшиеся желания. Ты находилась в среде общения, но постоянно плакала, заикливалась на частности. Встреча, которая с тобой случилась, не становилась всеобъемлющей. Неделю назад я ездил в Голландию и познакомился там с двумя парами, которые тоже не могут иметь детей. Но одна из женщин, видя радость на лице другой, начала жить так, что встреча превратилась в форму переживания ее ситуации. Это изменило ее. Часто мы живем в Движении как в среде общения и плачем или жалуемся, потому что не признаем новизну, которую оно нам приносит. Если Движение не становится всеобъемлющим, если оно не становится «истинной формой всякого отношения», можно и дальше пребывать в среде общения, но при этом нас определяет все то, что не складывается (отсутствие детей или продвижения по работе, как нам того хотелось бы, коллеги, сводящие с ума). Все это приводит к горю и разочарованию. Но стоит кому-то подсказать нам что-то и тем самым помочь пережить встречу как нечто всеобъемлющее, как форму любого отношения, и все меняется. Если встреча не проникнет в самое нутро опыта, она не повлияет на жизнь. И поэтому я благодарю тебя и друзей из Голландии, поскольку вы для меня воплотили слова школы общины, и я думаю, это бесценно для всех, ведь это помощь на нашем пути. Если встреча не является всеобъемлющей, если она не становится формой и способом любого отношения, христианство не проникает в наши глубины, и мы продолжаем плакать и пребывать во власти частных и неудач. Иисус не обещал, что все пойдет так, как мы себе представляем. В твоей истории и истории двух женщин из Голландии меня поражает то, что у вас по-прежнему нет детей, но лицо изменилось у всех трех! Лицо меняется не потому, что осуществляются мои мысли об исполнении желания, а потому что Христос входит в нашу плоть всеобъемлющим образом. Это и есть Рождество. Ради этого и пришел Христос: чтобы войти в самое нутро нашей нужды и ответить на нее неожиданным образом. И поэтому, в какой бы ситуации мы ни находились, Рождество для всех нас будет прекрасным!

Следующая школа общины состоится в среду, 22 декабря. В этот месяц обратимся к седьмому и восьмому пунктам первой главы.

В это Рождество просим у Господа, чтобы мы могли говорить да тому, как Он идет нам навстречу. Без «да» Богородицы нас бы тут не было. Без «да» отца Джуссани никого, в буквальном смысле никого из нас бы тут не было. Без твоего «да», без моего «да», произносимых сейчас, не было бы других. Поэтому будем переживать Рождество, глядя на то, с какой силой Христос входит в нашу жизнь, как вошел Он в жизнь святого Иосифа и пастухов. И от такого взгляда родится радость, о которой мы сможем свидетельствовать нашим братьям, людям, во времена, когда нигилизм все глубже пронизывает культуру.

Всем радостного Рождества!

Veni Sancte Spiritus